

Сирия и Палестина до исхода евреевъ изъ Египта, по египетскимъ монументамъ *

Сирия и Палестина. Одну изъ самыхъ интересныхъ главъ въ лѣтописи объ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ въ Египтѣ, представляетъ та, которая проливаетъ свѣтъ на отношенія существовавшія между этой страной и Сиріей, и косвеннымъ образомъ реставрируетъ намъ часть исторіи Сиріи и Палестины, которая иначе была бы совершенно потеряна для насъ.

Съ древнѣйшихъ временъ эти двѣ страны привыкли ходить въ Египетъ за хлѣбомъ и пастбищами, но до восемнадцатой династіи, 1587 г. до Р. Х. и ниже, мы не имѣемъ никакого свидѣтельства о политическихъ отношеніяхъ, существовавшихъ между ними, ни о союзѣ, ни о войнѣ, ни о завоеваніи. Большая часть царей этой династіи, однако, повидимому вела сраженія въ Сиріи, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ завоевали даже такія отдаленныя страны, какъ Ассирія и Вавилонія, и только благодаря ихъ записямъ объ этихъ сраженіяхъ, съ перечнемъ покоренныхъ народовъ и мѣстностей, мы въ состояніи реконструировать кое-что изъ исторіи Сиріи и Палестины за время предшествующее оккупациі послѣдней Израильтянами.

Прилагаемый списокъ показываетъ имена царей восемнадцатой династіи съ датами ихъ послѣдовательныхъ царствованій, вычисленныхъ профессоромъ Флиндерсъ Петри:

1. Аахмесъ (Aahmes)	около 1587	до Р. Х.
2. Аменхотепъ I (Amenhotep I)	» 1562	» » »
3. Тхотмесъ I (Thothmes I)	» 1541	» » »
4. Тхотмесъ II (Thothmes II)	» 1516	» » »

* Изъ книги «The Exploration of Egypt and the Old Testament», by J. Garrow Duncan.

5. Хатшепсутъ (Hatshepsut) . . .	»	1503	до Р. X.
6. Тхоэмесъ III (Thothmes III) . . .	»	1503	» » »
7. Аменхотепъ II (Amenhotep II) . . .	»	1449	» » »
8. Тхоэмесъ IV (Thothmes IV) . . .	»	1423	» » »
9. Аменхотепъ III (Amenhotep III) . . .	»	1414	» » »
10. Аменхотепъ IV (Ахенатенъ) . . .	»	1383	» » »
11. Ра-сменх-ка (Ra-smenkh-ka) . . .	»	1365	» » »
12. Тут-анх-аменъ (Tut-ankh-amen) . . .	»	1353	» » »
13. Аї (Ау)	»	1344	» » »
14. Хор-ем-хебъ (Hor-em-heb) . . .	»	1332—1328	» » »

Тринадцать царей,—Хатшепсутъ управляла въ качествѣ королевы-регентши,—такимъ образомъ, покрываютъ періодъ въ 260 лѣтъ, въ теченіе котораго Израильтяне занимали Гошенъ (Гесемъ), такъ что мы можемъ назвать его израильскимъ періодомъ.

Аахмесъ былъ побѣдителемъ Гиксосовъ. Онъ

Аахмесъ. взялъ ихъ крѣпость Аварисъ, и прогналъ ихъ изъ Египта. При своемъ преслѣдованіи ихъ онъ взялъ Шархану или Шарухенъ, въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу отъ Лахиша въ Палестинѣ, достигъ Захи (Финикии) и затѣмъ вернулся домой, покоровъ Ментіу Сететъ (Mentiu Setet), или бедуиновъ холмистой страны, на пути. Біографія адмирала этого царствованія, Аахмеса, даетъ подробный отчетъ объ этой экспедиціи. Послѣдніе годы его царствованія, и царствованіе его сына, не показываютъ признаковъ дальнѣйшей дѣятельности въ чужихъ краяхъ, и были, вѣроятно, проведены въ занятіи внутреннимъ благоустройствомъ. Но со времени изгнанія Гиксосовъ начинается дѣятельность Египта на Востокѣ.

Тхоэмесъ I (1541—1516) завоевалъ всю Сирію

Тхоэмесъ I. вплоть до Евфрата, и воздвигъ свою стѣлу въ память побѣды въ Нахараинѣ, или Верхней Месопотаміи. Какъ показываютъ біографіи Аахмеса и Пен-нехеба, который сопровождалъ его въ качествѣ чиновника, онъ, кажется, отправился въ Нахараину, чтобы наказать за возмущеніе, и это предполагаетъ, что страна уже была завоевана до него, вѣроятно Аменхотепомъ I, хотя объ этомъ не было найдено никакой записи. Рутенну (Rutennu), которыхъ онъ завоевалъ по пути, были народомъ холмистой страны на сѣверѣ Палестины. Стѣла воздвигнутая Тхоэмесомъ III нѣсколькими годами позднѣе „рядомъ со стѣлой Тхоэмеса I“, какъ онъ говоритъ, показываетъ, что Тхоэмесъ I завоевалъ эту страну до самаго города Нія (Niy), на Евфратѣ, возлѣ Алеппо.

Тхоэмесъ III Тхоэмесъ II не расширилъ завоеваній своего
въ Сиріи. отца, а Тхоэмесъ III (1503—1449) только поддерживалъ престижъ своихъ предшественниковъ. Онъ, однако, сдѣлалъ много экспедиціи въ Сирію, и такъ какъ онъ заставилъ написать о нихъ разсказъ на таблѣткѣ въ храмѣ,

который онъ выстроилъ для бога Амена (Amen), то мы обладаемъ очень подробной записью о нихъ. Въ 22-й годъ своего царствованія (1481 до Р. X.) онъ отправился изъ города Залу (Zalu) въ карательную экспедицію и пришелъ въ Шарухенъ. Въ 23-ю годовщину своей коронаціи онъ былъ въ Газатѣ (Газѣ), откуда прошелъ до Іехема (Іеммы, на юго-западѣ отъ Мегиддѣ). Потомъ мы находимъ его въ Накатѣ (Мегиддѣ), гдѣ Хару (Kharu, Сирийцы) и Кедшу (люди Кедеша) расположились противъ него лагеремъ подъ предводительствомъ начальника Кедеша. Ихъ онъ разбилъ въ долинѣ Эдралонской и его анналы даютъ подробное описаніе пораженія. Сирийцы укрылись въ Мегиддо, оставивъ своихъ коней, золотыя и серебряныя колесницы на полѣ битвы, они сами были втянуты въ городъ черезъ стѣны съ помощью ихъ одеждъ. Если бы его солдаты не предались грабежу на полѣ сраженія, Мегиддѣ могъ бы быть взятъ немедленно, но онъ былъ взятъ немного позднѣе; на картинахъ изображены сирийскіе начальники: колѣнопреклоненные они уткнули свои лица въ землю, „нюхаютъ землю“ и умоляютъ о дыханіи для своихъ ноздрей. Не только Мегиддо, но и три склада вождя, Іенуаму, Анаугаса и Харнекару, были разграблены и добыча была громадна и по количеству и по цѣнности. Здѣсь были колесницы, обложенныя золотомъ и серебромъ, наборы доспѣховъ, прекрасныя вазы, золотыя кубки, кресла, инкрустированныя столы и подножія и много другихъ вещей, все искусной сирийской работы. Это очевидно самая цѣнная часть сообщенія оставленнаго намъ Өоэмесомъ III. Награбленная добыча и данническіе дары, съ которыми въ рукахъ изображаются Сирийцы, показываютъ, что въ этотъ ранній періодъ (1480 г. до Р. X.) Сирія была не только богата, но и обладала цивилизаціей и искусствами, которыя никоимъ образомъ не были ниже египетскихъ; а нарисованныя фигуры можно считать вѣрными портретами сирийскаго типа этого періода. Среди матеріаловъ, упоминаемыхъ въ качестве дани встрѣчаются малахитъ, золото, серебро, бронза, лапсѣ-лазурь, слоновая кость, эбеновое и харубское (kharub) дерево. Издѣлія изъ этихъ деревьевъ они инкрустировали золотомъ и драгоценными камнями. Среди изящныхъ предметов ихъ производства часто встрѣчается посохъ съ человѣческой головой изъ золота или слоновой кости, эбеноваго или харубскаго дерева съ золотой инкрустаціей. Можетъ быть Египтяне болѣе всего цѣнили лапсѣ-лазурь: каждая дань содержитъ нѣкоторое количество этого камня. 2500 мужей, женщинъ и дѣтей были уведены въ рабство.

На 29-мъ году своего царствованія (1474 до Р. X.) онъ сдѣлалъ пятую экспедицію въ Сирію и по этому случаю покорилъ Рутенну, Тунепъ, Аруту (Арвадъ) и Захи (Финикию). Среди добычи награбленной въ Финикии встрѣчаются рабы, лошади, волы, козы, серебряныя чаши, куреніе изъ меда, со-

суды для вина, мѣдь, свинець, лазурь, зеленый полевой шпатель, хлѣбъ и плоды страны.

Въ слѣдующемъ году онъ снова появляется между Рутенну, населявшими гористую область къ сѣверу отъ Галилеи и захватываетъ городъ Кедешу (Кедешъ). Въ дань, взятую съ Рутенну, включены сыновья князей и ихъ братья, которые были отосланы въ Египеть въ качествѣ заложниковъ и можетъ быть для ихъ воспитанія; колесницы, украшенные золотомъ и серебромъ и снабженные оружіемъ; быки, бычки, волы, козы, мѣдь, золото, свинець и мѣдныя серьги съ выгравированными изображеніями коней. Продукты труда Рутенну состояли изъ разныхъ хлѣбовъ, пшеницы, ячменя, куреній, масла, вина и плодовъ.

Въ тридцать третій годъ (около 1470 до Р. Х.) онъ поставилъ свою таблетку въ память побѣды въ Нахараинѣ (Верхней Месопотаміи), дань которой состояла главнымъ образомъ изъ рабовъ, кобылицъ, быковъ, телятъ, козъ, курильницъ (incense jars) и запряженныхъ колесницъ. Упоминаются также серебряныя вазы «сдѣланныя въ Финикии». Видимо жители этой страны не были искусными рабочими по драгоценнымъ металламъ, можетъ быть потому, что послѣднихъ было мало, но они явнымъ образомъ были фермерами или бедуинами. По пути домой онъ напалъ на Хиту (Khita, Хеттеевъ), съ которыхъ взялъ дань изъ 8 серебряныхъ колецъ вѣсомъ въ 301 дебенъ (около 60 ф.), бѣлыхъ драгоценныхъ камней и дерева загу (zagu).

Въ слѣдующемъ году онъ рассказываетъ объ экспедиціи въ Захи, изъ которой вернулся съ военной добычей одинаковой съ прежними. Но онъ упоминаетъ также объ удивительной дани взятой съ Рутенну въ томъ же самомъ году, именно: лошадахъ; колесницахъ украшенныхъ золотомъ, серебромъ и красками; рабахъ; 55 дебенахъ золота (11 фунтовъ); серебряныхъ вазахъ; всякаго рода драгоценныхъ камняхъ; 80 туземныхъ колодкахъ мѣди; 11 балванкахъ свинца; 100 дебенахъ (20 ф.) красокъ; куреніяхъ; полевомъ штатѣ; алебастрѣ; 69 мѣдныхъ вазахъ; 2080 кувшинахъ масла; 608 кувшинахъ вина; скотъ и проч.

Въ тридцать пятомъ году военная добыча взятая въ Захи и Анаугасъ включаетъ комплектъ бронзовыхъ лагъ, бронзовые племя, копыя, щиты, луки и колчаны.

Надпись Амен-эм-хеба, офицера этого царя, даетъ дальнѣйшее извѣстіе относительно этихъ завоеваній. Она упоминаетъ Карика-Машу (Кархемишъ) какъ завоеванный городъ, и рассказываетъ какъ царь поймалъ на охотѣ 120 слоновъ возлѣ Нія, на Евфратѣ, ради ихъ клыковъ.

На основаніи лѣтописей Тхоэмеса III. мы такимъ образомъ приходимъ къ заключенію, что въ періодъ времени съ 1481—1460 г.г. до Р. Х. Сирія обладала цивилизаціей по меньшей

мѣръ равной, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже высшей, съ цивилизаціей Египта. Съ этого времени, кажется, Египетъ находится до нѣкоторой степени подъ вліяніемъ Сиріи. Хотя Египтяне еще раньше пришли въ соприкосновеніе съ другими иностранными расами, это первый случай, на которомъ мы можемъ видѣть сильное иностранное вліяніе захватившее ихъ, и оно обнаруживалось не только въ импортѣ иноземныхъ произведеній, но и въ имитаціи ихъ искусствамъ. Согласно профессору Петри, кольчуги были неизвѣстны въ Египтѣ ранѣе взятія Мегиддо. Здѣсь Ѳоомесъ захватилъ огромное количество ихъ, и съ того времени кольчуги регулярно изображаются на гробницахъ фараоновъ. Одинаковымъ образомъ, золоченныя колесницы были неизвѣстны въ Египтѣ до гораздо болѣе поздняго періода, и даже тогда ограничивались царской фамиліей; но въ добычахъ взятыхъ въ Мегиддо и послѣдующихъ даянхъ упоминаются двѣ колесницы изъ золотыхъ листовъ, 30 оправленныхъ золотомъ и серебромъ, 19 инкрустированныхъ серебромъ, и много украшенныхъ золотомъ, серебромъ и красками. Это указываетъ на богатство, которому не было равнаго въ Египтѣ, и описанные золотые и серебряные сосуды подтверждаютъ этотъ самый фактъ. Въ странѣ не только изобиловали золото и серебро, но, кажется, и самъ народъ превосходилъ Египтянъ въ искусствѣ и артистическомъ вкусѣ, съ которыми онъ отдѣлывалъ ихъ, такъ же какъ и другіе драгоценные металлы находившіеся въ ихъ распоряженіи; это тѣмъ болѣе такъ, что образцы ихъ ручной работы явно были въ большомъ спросѣ въ Египтѣ, и начиналось время подражанія сирійскому искусству. Былъ одинъ путь, черезъ который сирійская цивилизація вліяла на Египетъ. Въ одиннадцать сраженій не менѣе 8000 плѣнныхъ и рабовъ, говорятъ, были уведены въ Египетъ. Не можетъ быть большого сомнѣнія въ томъ, изъ какого класса населенія предпочитали Египтяне брать рабовъ въ качествѣ дани. Они могли брать сыновей начальниковъ побѣжденных народовъ какъ заложниковъ, но большая часть рабовъ были искусные ремесленники, которые должны были передать свое искусство египетскимъ рабочимъ и поставлять египетскому фараону образцы своихъ художественныхъ, издѣлій которыхъ онъ такъ жадно добивался и забиралъ въ Сиріи.

Dr. Петри говоритъ, что съ этого времени сирійское вліяніе отразилось даже въ чертахъ лица послѣдующихъ поколѣній, особенно въ высшихъ классахъ. Среди плѣнныхъ было также огромное число женщинъ, и, вскорѣ затѣмъ, сдѣлалось вполне обычнымъ для фараона и главныхъ князей жениться на княжнахъ изъ Сиріи, какъ мы узнаемъ изъ Телль-эль-Амарнскихъ Писемъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ XV-мъ столѣтіи до Р. X. вся Сирія, включая и то пространство, которое было

позднѣе извѣстно подъ именемъ Палестины. находилась въ очень цвѣтущемъ состояніи. Она изобиловала цѣнными металлами, деревомъ и драгоценными камнями, и, кажется, была культивирована въ широкой степени. Ея народъ славился своимъ искусствомъ и вкусомъ въ обработкѣ драгоценныхъ металловъ, особенно въ Финикии, такъ же какъ и своей личной красотой и привлекательностью. Когда Египтяне, болѣе искусные въ войнѣ, покорили ихъ, тысячи Сирійскихъ мужчинъ и женщинъ были отправлены въ Египетъ, отобранные за ихъ искусство и художественную работу и за ихъ красоту. Искусные ремесленники занимались своими ремеслами, а женщины, вступая въ египетскія семейства, передавали свой сирійскій языкъ и идеи своимъ дѣтямъ, и потому не можетъ казаться страннымъ, что мало по малу семитическія слова, идиомы и мысли проникли въ египетскую литературу, и нѣжныя черты семитической расы постепенно обнаружили себя въ смяченіи и утонченіи египетскаго склада лица—фактъ, который особенно замѣтенъ на портретахъ Египтянъ наиболѣе хорошо сохранившихся до насъ.

Мы должны, однако, помнить, что въ это время Египетъ находился въ самомъ упадкѣ, (говоря сравнительно), цивилизаціи, только что оправляясь, фактически, отъ пагубнаго рабства Гиксосовъ, которые недавно были изгнаны. Во время оккупациі послѣднихъ, которая продолжалась 511 лѣтъ, энергія Египтянъ тратилась почти единственно на отраженіе ихъ нападений и удержаніе ихъ въ Дельтѣ, такъ что изящныя искусства и даже агрикультура, должны были пострадать. Что это было такъ, доказывается тѣмъ фактомъ, что при XVIII-ой династіи Египетъ былъ принужденъ ввозить зерно изъ окружающихъ странъ, хотя прежде онъ служилъ житницей для своихъ сосѣдей. Такимъ образомъ мы находимъ регулярную дань зерномъ потребованную Ѳоэмесомъ III. изъ Сиріи, и 150,000 бунделей были взяты изъ Мегиддѣ. Въ болѣе позднѣе время Египетъ снова становится житницей востока.

Таково начало того, что называютъ семитизаціей Египта, слѣды которой находятся въ его языкѣ, скульптурѣ, лѣсной работѣ, рисункахъ и образцахъ его мануфактуры и домашней утвари; въ его бусахъ, одеждѣ и модѣ прически волосъ, и даже въ его письмѣ, которое въ своей старой тяжелой, сжатой, іератической формѣ не подвергалось никакому измѣненію въ теченіе тридцати столѣтій, но теперь сдѣлалось «легкимъ (thin), плавнымъ и цвѣтистымъ». Здѣсь также мы найдемъ, вѣроятно, зародышъ деморализаціи египетскаго искусства и культуры. Порабощенные сирійскимъ вліяніемъ, Египтяне, утративъ свою собственную индивидуальность, отселѣ. вступаютъ въ состояніе постоянного колебанія, переходя отъ одного нововведенія къ другому, отъ одного идеала къ другому, и все усилія позднѣйшихъ династіи произвести архаическое возрожденіе и вернуть Египтянъ назадъ къ старымъ

идеаламъ, которые прежде одушевляли ихъ, не были въ состояннн удержать распространеніе порчи наступившей вмѣстѣ съ этимъ завоеваніемъ Сиріи и достигшей кульминаціоннаго пункта въ безнадежномъ упадкѣ всѣхъ египетскихъ искусствъ въ Греческій періодъ.

Вообще, списокъ 119 мѣстъ въ Верхнемъ Рутенѣ (Ruten), или Сѣверной Палестинѣ, упоминается Ѳоомесомъ III., и его монументы даютъ три версіи этого списка. Эти мѣста были искусно отождествлены профессоромъ Петри, нѣкоторыя—съ достовѣрностью, нѣкоторыя—съ большою долей вѣроятности, и его разсужденіе о нихъ можетъ быть найдено въ Приложеніи къ II-му тому его исторіи. Ниже мы приводимъ на выборъ списокъ болѣе важныхъ отождествленій, въ порядкѣ приведенномъ Ѳоомесомъ III., и такимъ образомъ показывающій пространство и направленіе его передвиженій въ Палестинѣ.

Мѣста и отождествленія.

1. Кедшү-Кедешъ или Кадасть, возлѣ озера Хомсъ на Оронтѣ.
2. Магета-Мегиддó, 19 миль къ Ю.-В. отъ Хаифы. Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько мѣстъ по сосѣдству съ Назаретомъ и Аккой.
12. Марма—озеро Меромъ.
13. Тамескү—Дамаскъ.
Затѣмъ нѣсколько мѣстъ возлѣ Дамаска.
19. Мазна—Мадонъ, 5 миль къ З. отъ Тиверіады.
21—25 мѣста возлѣ Тиверіады.
26. Каанау—потокъ Кана, вблизи Мегиддó.
27. А'аруна—Арарахъ (?), близъ Мегиддó.
28. Астарту—Астерооъ Карнаимъ, 21 миль на В. отъ Галилейскаго моря.
31. Ліуза—Лаишъ, въ Данѣ, 11 миль къ С. отъ Мерома.
34. Генарту—Киннерооъ, возлѣ Тиверіады.
38. Шенама—Шунемъ, Соламъ, 7 миль на Ю. отъ Назарета.
41. Геб'а Суанъ—Геба, возлѣ Назарета.
43. Іебламу—Іеблеамъ, современная Іебла, 17 миль къ В. отъ Мегиддо.
42—56 всѣ по сосѣдству съ Мегиддó.
58. Ашу-Шехенъ—Долина Сихемская.
60. Іерза—Іерзахъ (современный), 11 миль на С.-В. отъ Сихема.
- 28—61 относятся, такимъ образомъ къ экспедиціи, сдѣланной за Іорданъ—въ Башанъ, назадъ въ Галилею и Назаретъ, отсюда въ окрестности Мегиддо и Сихема.

62. Ёѳу—Яфа, Юппа.
 71. Маггаль—Мигдаль, 13 миль къ С.-С.-В. отъ Газы.
 76. Худита—Хадитѣхъ, 3 мили къ В. отъ Лудда.
 80. Геруру—Героръ. современный Джераръ, 6 миль къ Ю. отъ Газы.
 88. Акаръ—Экронъ, 4. мили на В. отъ Джамни (Лехемы).
 96. Кареманъ—Кармилъ, современный Курмулъ, 7 миль на Ю. отъ Хеврона.
 104. Казирѹ—Гезеръ, 16 миль на Ю.-В. отъ Юппы.
 109. Бааруту—Беероѳъ, современный Бирехъ, въ нѣсколькихъ миляхъ на С. отъ Іерусалима.
 110. Бат-шаръ—Бео-Сура, современный Бейтъ Суръ, 4 мили на С. отъ Хеврона.
 111. Бат-анта—Бео-аноѳъ, современный Бейтъ-айнунъ, 3 мили на С.-С.-В. отъ Хеврона.
 112. Халькету—Килькйсь (современный), 2 мили на Ю.-Ю.-З. отъ Хеврона.
 113. 'Ан-Кана—'Апнъ-эль-Кана, 1 миль къ С.-З. отъ Хеврона.

Аменхотепъ II (1449—1423) объѣхалъ завоеванныя его отцомъ мѣста въ Сиріи, главнымъ образомъ для того, чтобы помѣшпть всякой попыткѣ къ возмущенію противъ новаго монарха. На второмъ году его царствованія мы находимъ его въ Арсеѳъ (Харошеѳъ на Кишонѣ), и въ Ни на Евфратѣ. Изъ Тахси (Takhsi), возлѣ Алеппо, онъ увезъ семь начальниковъ, поразилъ ихъ своѣй собственной палицею, и они были повѣшены за ноги надъ носомъ его корабля на обратномъ пути домой. Шестеро изъ нихъ были потомъ повѣшены точно такимъ же способомъ передъ стѣнами Фивъ; это—поступокъ. который не вяжется съ египетскою культурою и цивилизаціей въ другихъ отношеніяхъ.

Ѳоэмесь IV. (1423—1414 до Р. X.), тоже посѣтилъ Сирію, но его царствованіе не прибавляетъ никакихъ существенныхъ свѣдѣній.

**Аменхотепъ
 III. и IV.
 Телль-эль-
 Амарнскія
 Письма.**

Для послѣдующихъ двухъ царствованій, Аменхотепъ III (1414—1379 до Р. X.) и Аменхотепъ IV. (1383—1365 до Р. X.) налимъ главнымъ авторитетомъ служить Телль-эль-Амарнскія Письма. Хотя не существуетъ никакой наличной записи о какой-либо военной компаніи въ Сиріи, у насъ имѣется нѣкоторое извѣстіе относительно царствованія Аменхотепъ III. изъ его храма въ Солебѣ, въ Еѳіопіи. Кругомъ его колоннъ нарисованы фигуры плѣнныхъ изъ различныхъ народовъ, которые были подвластны Аменхотепу III. Приводимый ниже списокъ представляетъ сдѣланную профессоромъ Флиндерсъ Петри идентификацію именъ сопровождающихъ фигуры:

Сенгаръ—Сингара, къ З. отъ Ниневіи.
 Нахараинъ—Верхній Евфратъ, оба берега.
 Хита—Хеттейская страна, сѣверная окраина Сиріи.
 Кедешъ—вблизи озера Хомсъ (Дамасская область) (?).
 Танепу—Тунипъ, Теннибъ.
 Акарита—Угаритъ, при устьѣ Оронта.
 Кефа—Сѣверная Финикія.
 Каркамишъ—Кархемнишъ.
 Ассуръ—Ассирія.
 Афѳена—Афадена, къ В. отъ Хабораса.
 Макууачъ (Makuuatsch)—Магуда, къ В. отъ Евфрата.
 Кедина—Катани, къ В. отъ Пальмиры.
 Ааро или Атиро—Атера, къ Ю.-З. отъ Пальмиры.
 Пунтъ—Пунда, къ З. отъ Евфрата.
 Шасу—Бедуины (Bedawin).
 Өита—(Thyta)—вѣроятно страна царицы Өи (Thyi).
 Арерпака—Аррапахитисъ, къ С.-В. отъ Ниневіи.

Какъ будетъ видно изъ изученія указанныхъ мѣстностей, приведенный списокъ практически предполагаетъ, что при Аменхотепѣ III. границы Египта обнимали все страны вокругъ Тигра и Евфрата, Пальмирскую пустыню, сѣверную Сирію вплоть до Алеппо, и остальную Сирію и Палестину. Такъ какъ это наибольшій объемъ Египетскаго государства, какого оно когда-либо достигало, то Аменхотепъ III долженъ былъ значительно прибавить къ завоеваніямъ своихъ предшественниковъ. Жители Кефы, Хиты, Сенгара, Атиро, Каркамиша, Ассура, Афѳены и Макууача изображаются съ повязками и длинными волосами; у другихъ волосы коротко острижены и безъ повязокъ.

Палестина и Сирія были, слѣдовательно, въ это время всецѣло подъ властію Египта, и повидимому совершенно довольны. Телль-эль-Амарнскія Письма показываютъ, что былъ постоянный обмѣнъ добрыхъ чувствъ между правителями (princes) странъ. Они также объясняютъ какъ это происходило.

Египетскіе князья (princes) женились на сирійскихъ княжнахъ и сыновья сирійскихъ начальниковъ (chiefs) увозились въ Египетъ, чтобы получать образованіе и служить заложниками, со времени Өоэмеса III. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ послѣднихъ брали съ собою домой египетскихъ женъ, но все они были настолько сильно пропитаны египетскимъ духомъ, что были вполне довольны своимъ вѣгомъ.

Dr. Пинчъ (Pinches) говоритъ, что если бы это было такъ, то странно, чтобы они впоследствии переписывались съ Египтянами клинописью, языкомъ одинаково чуждымъ обоимъ. Но два факта выступаютъ ясно: одинъ, что Египтяне должны были знать клинопись, чтобы читать Телль-эль-Амарнскія Письма, и другой, что Сирійцы въ этотъ періодъ знали силь-

ныя симпатіи ко всему египетскому, и *vice versa*, каковъ бы ни былъ результатъ этого.

Аменхотепъ III. самъ женился на двухъ сирійскихъ женахъ, а его преемникъ на одной. Думаютъ также, что главная жена Аменхотепа царица *Thi* (*Thui*) была семитка сирійскаго происхожденія, и играла важную роль въ исторіи своего времени, управляя въ качествѣ регентши вмѣсто Ахенатена во время его малолѣтства, какъ мы видимъ изъ писемъ адресованныхъ ей послѣ смерти Аменхотепа. Ея вліяніе на мужа и сына, кажется, было рѣшительно сирійское, и имѣется свидѣтельство, что во время ея мужа уже былъ извѣстенъ сирійскій культъ Атена (*Aten*), солнечнаго диска. Этотъ культъ Ахенатенъ впоследствии пытался установить въ качествѣ національной религіи.

Телль-эль-Амарнскія Письма.

Телль-эль-Амарнскія Письма написаны клинописью на глиняныхъ таблѣткахъ и адресованы Аменхотепу III и IV. различными начальниками сирійскихъ городовъ и областей подвластныхъ Египту. Многія изъ этихъ писемъ представляютъ простые регулярные официальные рапорты ожидаемые отъ подчиненныхъ, но большинство—спеціальныя обращенія за помощью въ критическихъ обстоятельствахъ. Одно или два письма адресованы сирійскимъ начальникамъ фараономъ, а три содержатъ извѣстія посланные принцессами своимъ родственникамъ въ Египтъ, вмѣстѣ съ официальными денешами. Эти послѣднія представляютъ просто слова, выражающія любезныя привѣтствія и добрыя пожеланія. Исторія этихъ таблѣтокъ со времени ихъ открытія—это повѣсть о жалкомъ, грубомъ невѣжествѣ. Онѣ были сложены на «мѣстѣ лѣтописей царскаго дворца»¹⁾, какъ оно названо на кирпичачъ найденныхъ Др. Петри въ Телль-эль-Амарнѣ, и туземцы въ то время какъ уносили кирпичи Ахенатена для своихъ современныхъ жилищъ, наткнулись на лѣтописное хранилище, содержащее многія сотни таблѣтокъ. Онѣ были показаны торговцамъ и двумъ главнымъ экспертамъ, но никто не призналъ ихъ цѣнности, а одинъ даже объявилъ ихъ поддѣлкой. Наконецъ, многія изъ нихъ были отвезены въ Луксоръ въ мѣшкахъ, при чемъ по большей части дорогой разбились въ дребезги, и благодаря здѣшнимъ торговцамъ было оцѣнено ихъ настоящее значеніе. То что удалось спасти представляетъ только часть оригинала, составляющую около 267 писемъ, которыя теперь по большей части находятся въ Британскомъ и Берлинскомъ музеяхъ.

Въ письмахъ Аменхотепъ III называется по его египетскому имени, *Неб-маат-ра*, которое въ клинописи является въ разнообразныхъ формахъ: *Ниммурия*, *Наммурия*, *Ниммутрия*, *Нинму-*

¹⁾ «The place of the records of the palace of the King», иначе—архивъ.

арія, Нибмуарія, Нимуварія, а его преемникъ Нефер-хеперу-ра¹⁾ (Ахенатенъ) называется Нафкурійя, Нафкурурия, Нифкурурия, Нафкурурийя, Нафкуруарія. Столь многочисленныя варіаціи достаточно показывають, что нельзя много полагаться на клинописные переводы иностранныхъ именъ.

Письма надлежащимъ образомъ были раздѣлены Флиндерсъ Петри на три класса:

1. Мирныя письма (setters of the Peace).—106 L.
2. Письма касающіяся Сѣверной Сирійской войны—119.
3. Письма касающіяся Южной Сирійской войны—42.

1. Всѣ письма этого (перваго) класса относятся къ послѣднимъ пяти годамъ Аменхотепа III, около 1383—1379 до Р. X., въ теченіе какового періода ему соцарствовалъ его сынъ, Ахенатенъ.

1) **Хатти или Хеттеи.**—Въ этой группѣ имѣются три письма отъ хеттейскихъ царей, изъ которыхъ названъ по имени одинъ, Тархундараушъ. Онъ посылаетъ несмѣтную дань изъ золота, слоновой кости, свинца, драгоценныхъ камней и деревьевъ и проситъ въ жены дочь Нимутриі. Письма показывають, что въ это время, около 1380 до Р. X., Хеттеи были смежны съ гористой страной Игаидъ (Igaïd), которую отождествляють съ Ливаномъ или Антиливаномъ, каковое имя можетъ быть доселѣ сохраняется въ современномъ 'Айн-Якутъ (Ягудъ) на древнемъ проходѣ между Дамаскомъ и Бейрутомъ (Петри), и они явно стремились воспользоваться союзомъ съ Египтомъ.

2) **Ханигалбать или Митанни.—Арамъ Нахараимъ.**—Девять писемъ этого періода принадлежать Душраттѣ, царю Митанни,—изъ нихъ пять къ Аменхотепу III, одно къ царицѣ Өи и три къ Ахенатену.

Митанни граничило со страной Хеттеевъ, и въ одномъ письмѣ Душратта возвѣщаетъ, что онъ отразилъ набѣгъ, сдѣланный ими на его территорию, такъ что они, кажется, стали уже враждебны. Онъ посылаетъ колесницу и коней, юношу и дѣвушку изъ отнятой у нихъ добычи въ качествѣ дани Нипмуаріи, вмѣстѣ съ парой золотыхъ нагрудныхъ украшеній, золотыя серьги и кувшинъ съ масломъ въ даръ Гилухипѣ, своей собственной сестрѣ, которая была женой фараона (Нипмуаріи). Въ другомъ письмѣ онъ соглашается послать дочь для сына фараона, но проситъ взаменъ золота въ подарокъ. Вмѣстѣ съ посланнымъ онъ въ то же время посылаетъ золотой кубокъ оправленный лазурью, ожерелье изъ 20 лазуревыхъ и 19 золотыхъ бусинъ, въ которомъ среднія лазуревыя бусины оправлены въ золото, ожерелье изъ 40 камней «khulalu» и 40 золотыхъ бусинъ, 20 лошадей, 10 колесницъ и 30 женщинъ. Дочь, Тадухипа по имени, была послана позднѣе, и сдѣлалась женою Ахенатена, извѣстной въ Египтѣ подъ именемъ Нефер—тити.

¹⁾ Nefer-Kheperu-ra.

На оборотной сторонѣ этого письма кратко отмѣченъ 36-й годъ Аменхотепа III, который будучи послѣднимъ годомъ его царствованія, устанавливаетъ дату корреспонденціи около 1379 года до Р. X.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Нафкурурии (Ахенатену), Душратта извѣщаетъ его, что Фоэмесь IV получилъ дочь отъ его дѣда, Артатамы, только послѣ седьмой просьбы, а его отецъ, Аменхотепъ III, получилъ Гилухишу отъ его отца, Шутарны, послѣ шестой просьбы, а онъ послалъ ему Тадухишу немедленно; но хотя Ниммурия обѣщала ему золота, оно не нашло дороги въ Ханигалбать. Онъ шлетъ ему выраженіе своего сочувствія по случаю смерти Ниммурии (Аменхотепа III).

Въ своихъ письмахъ Душратта даетъ намъ интересное, хотя слабое указаніе на свою личную исторію и исторію своей страны. Что его дѣдушка, Артатама, и его отецъ, Шутарна, могли настойчиво отказываться посылать дочерей фараону, тогда какъ онъ свою не только послалъ сразу, но отправилъ также и подарокъ, показываетъ, что они обладали духомъ независимости и силой, чего онъ, очевидно, не могъ показать. Съ обычной хитростью восточнаго человѣка, онъ никогда не посылаетъ подарка, не выразивъ надежды взаимно получить хорошую отплату, и онъ даже впутываетъ свою безобидную супругу Юни, въ качествѣ подходящаго объекта для щедрости египетскаго соверѣна. Изъ нещедрой отплаты фараона мы заключаемъ, что онъ смотрѣлъ на подарки Душратты какъ на дань подвластнаго. Безъ сомнѣнія, вся сѣверная Сирія, вплоть до Алеппо и Евфрата, въ это время была вполнѣ подъ египетской властью (1380 до Р. X.).

3) Десять писемъ посланы отъ Каллима-сина и Бурнабуриаша, царей Кардуніаша (Вавилоніи); они показываютъ одинаковое отношеніе зависимости отъ Египта. Восемь (писемъ) изъ Алашіи (Кипръ) показываютъ, что дѣятельное коммерческое общеніе существовало между Египтомъ и Кипромъ въ то время; главными предметами экспорта изъ Кипра были мѣдь, лошади, лѣсъ и слоновою кость, а предметами импорта, имѣвшими наибольшій спросъ,—серебро, дерево «ушу» («ushu»), одежды и масло.

Остальные изъ этихъ 106 писемъ получены отъ правителей меньшихъ городовъ и областей, и касаются неважныхъ подробностей. Нѣкоторыя изъ упоминаемыхъ мѣстъ интересны. Князь Таруны (Торанъ, возлѣ Тиверіады) посылаетъ поклонъ; Артаманія изъ Зири-башани (Бапанская равнина) предлагаетъ военную службу; Абтирши изъ Хазуры (Хазоръ) говоритъ, что онъ охраняетъ Хазоръ; Пуадди изъ Вурзы (Іерзехъ, возлѣ Шехема) охраняетъ свою страну; Абдмилки изъ Шаскима 1) (Абедмелехъ—рабъ Молоха) предлагаетъ службу, Іігія 2) изъ Аскалуны (Аскелона), Ябни-илу 3) изъ Макишы (Лакхшъ), и Зимрида изъ Макишы пишутъ одинаково; Ябитири 4) изъ Аз-

зати (Газы) вспоминаетъ о своемъ временномъ пребываніи при дворѣ фараона и возвѣщаетъ о своей вѣрности. Онъ охраняетъ Газу и Япу (Юппу).

Изъ этихъ указаній мы заключаемъ, что Палестина, отъ сѣвера Тиверіады до Яффы, была подвластна Египту, и различные правители или были назначаемы Египетскимъ царемъ или клялись въ вѣрности ему. Отъ всѣхъ ихъ ждали присылки регулярныхъ отчетовъ объ ихъ дѣлахъ. Особенное значеніе придавалось Аскелону какъ стоящему на большой дорогѣ изъ Египта на сѣверъ, и потому мы находимъ болѣе частые отчеты объ его безопасности и лойяльности—Іітіа вѣроятно пользовался проходящими солдатами въ качествѣ своихъ пословъ.

Въ первой части XVIII столѣтія до Р. Х., такимъ образомъ, оказывается, Сирія была богата, процвѣтала и наслаждалась миромъ и вся страна отъ Евфрата до Синайской границы Египта находилась подъ властію фараона. Рядомъ съ обмѣномъ дорогими подарками, посылкой дани, приходомъ и уходомъ пословъ съ официальными депешами, должна была находиться въ цвѣтущемъ состояніи и торговля производимая караванами черезъ пустыню лежащую между двумя странами, и изъ рѣдкаго сообщенія объ ограбленіи каравановъ мы можемъ заключить, что она происходила при мирныхъ и благопріятныхъ условіяхъ.

II. Сѣверная Сирійская война.—Уже въ послѣдніе четыре года Аменхотепа III. были указанія на грядущую смуту. Его усиливающаяся слабость и тотъ фактъ, что Ахенатенъ былъ еще юношей, можетъ быть, ускорили возмущеніе. Смута началась въ годъ его смерти, 1379 до Р. Х., и именно съ Хеттеевъ, обитавшихъ на Сѣверѣ. Защищенные Игаидскими (Igaid) горами эти Хатти сначала были готовы искать союза съ Египтомъ, но они не долго оставались въ бездѣйствіи. Начиная съ сего времени, мы читаемъ въ этихъ письмахъ о постоянномъ и полномъ распаденіи блестящаго союзерства утвержденного въ Сиріи Аменхотепомъ и его предшественниками. Постоянные предупрежденія, оставляемые безъ вниманія, и равнодушно выслушиваемые крики о помощи со стороны отчаявшихся правителей Ахенатеномъ донесены до нашихъ ушей; они упорно держались въ своихъ цитаделяхъ и пали, въ концѣ концовъ подъ натискомъ Хеттейскихъ орловъ, устремившихся на югъ съ высоты своихъ горныхъ укрѣпленій, вмѣстѣ съ своими союзниками Амореями и Хабирами (конфедератами).

1). Первымъ пунктомъ атаки былъ Амқи (Amqi), отождествляемый съ современнымъ Аммикомъ, къ юго-востоку отъ

1) Shaskimi.

2) Jitia.

3) Jabni-ilu.

4) Jabitiri.

Бейрута, а отсюда ихъ усиляя были потомъ направлены противъ Уби, Дамасской равнины, и самый Тимашги (Timashgi) былъ въ непосредственной опасности. Выдающимися руководителями мятежа являются Аидагамма ¹⁾, царь Кинзы; Азира, царь Амореевъ, Хабири и Хеттеи; между тѣмъ какъ Наміаваза ²⁾, Камидскій остается вѣрнымъ другомъ Египта. Безпокойная область обнимала окрестности Бейрута, Баалбека и Дамаска. Въ одномъ письмѣ, въ которомъ онъ пишетъ, чтобы защититъ себя противъ ложныхъ клеветъ Аидагаммы, Наміаваза предлагаетъ лойяльную службу Египту со своими солдатами, колесницами, своими Сагасами (Sagas) и своими Сутами (Suti).

Сагасы или Хабири. Это письмо имѣетъ большую цѣнность. Большинство авторитетовъ отождествляетъ Сагасовъ съ Хабирами. Пинчзъ (Pinches), однако, говоритъ, что гдѣ ни встрѣчается слово Sagas въ билингвальныхъ спискахъ Вавилоніи и Ассиріи, оно переводится «Khabatu», что значитъ «разбойники». Поэтому онъ смотритъ на Сагасовъ какъ на шайку разбойниковъ, но считаетъ ихъ принадлежавшими къ конфедераціи извѣстной подъ именемъ Хабиоровъ въ письмахъ Абди-табу или Эбед-тоба. Не смотря на это, однако, ихъ обыкновенно отождествляютъ съ Хабирами, и это письмо показываетъ, что мы должны смотрѣть на Хабиоровъ какъ на союзъ Сирійскихъ племенъ въ окрестности Дамаска. Въ виду этого невозможно отождествлять Хабиоровъ съ Евреями; ибо хотя письма Эбед-тоба показываютъ, что они вскорѣ послѣ того завоевали югъ Палестины и вѣроятно дали свое имя Хеврону, однако письмо Наміавазы ясно доказываетъ, что они начали свои завоеванія въ области Дамаска и отсюда пролагали путь къ югу. Чтобы отождествить ихъ съ Евреями, потребовалось бы такимъ образомъ перевернуть порядокъ завоеваній Иисуса Навина, рассказанный въ Ветхомъ Завѣтѣ, ибо здѣсь мы находимъ, что онъ сначала завоевалъ югъ и юго-востокъ, и потомъ прокладывалъ себѣ путь на сѣверъ Палестины.

Послѣдующія письма сообщаютъ намъ, что такъ какъ на воззваніе Наміавазы о помощи изъ Египта не обратили вниманія, одинъ за другимъ сосѣдніе вожди переходятъ на сторону Аидагаммы; и наконецъ сами Хабири, которые вначалѣ оставались лойяльными Египту, возмущаются. Іенуама ³⁾ (Іеноамъ, возлѣ Тира) поднимаетъ возстаніе, Аштарті ⁴⁾, (Аштероо-Карнаимъ) попадаетъ въ руки Хабиоровъ, и самъ Наміаваза принужденъ искать убѣжища въ какомъ-то городѣ, вѣроятно Дамаскѣ.

1) Aidagamma.

2) Namyawaza.

3) Jenuama.

4) Ashtarti.

Галилея
1379 г. до
Р. Х.

2) Возстаніе теперь распространяется до Галилеи. Города Удуму (Адума), Адури (Кириаѳъ у I. Навина, XIII), Арару (Арара), Магдали (Магдала) и другіе, «города въ землѣ Гаръ», возмущаются, и три, включая Ябиши ¹⁾, (Ябешъ), взяты. «Страна Гаръ» есть еврейская—Гуръ, и судя по городамъ здѣсь названнымъ, кажется, включала южную половину Галилеи, изъ чего видно, что въ это время Египтяне потеряли всю Галилею и всю Сирию къ сѣверу отъ нея.

Отложеніе Галилеи и сѣвера естественно дѣлало совершенно небезопаснымъ проходъ каравановъ въ Вавилонію, и это обстоятельство служить поводомъ для письма отъ Бурнабуриаша, царя Кардуниаша (Вавилоніи) къ Ахенатену. Въ немъ онъ сообщаетъ, что его купцы вмѣстѣ съ Ахитабу (Ахитубомъ) дошли до самой области Кинахи ²⁾, (къ востоку отъ Меромскаго озера), гдѣ послѣдній покинулъ ихъ. Они остановились въ Хинатуні ³⁾, (Канаватъ), Кинахскомъ городѣ; и здѣсь Шумадда, сынъ Балуми ⁴⁾, (Балаама), и Шутатна, сынъ Шарату и Аккаіу ⁵⁾, (Абки) убили ихъ и захватили караванъ. Такъ какъ Кинахи принадлежитъ Египту, онъ требуетъ компенсаціи и возвращенія двоихъ, которые были удержаны въ качествѣ рабовъ, иначе торговля должна прекратиться. Это просто—эпизодъ въ Галилейскомъ возмущеніи. Эти два союзные вождя взяли городъ и разграбили его пока караванъ былъ тамъ. Библейскія имена Ахитуба, Шемаи (Шаму-адда) и Балаама (Валаамъ)—интересны.

3) Пока возмущеніе распространялось къ югу, Азиру, «самый энергичный сынъ Абди-аширты, повелителя Амурри, или долины средняго Оронта (земли Амореявъ)», имѣлъ время расширить свои завоеванія на далекомъ сѣверѣ, и это онъ сдѣлалъ такъ успѣшно, что скоро сталъ правителемъ пѣлой области.

Все время онъ писалъ въ Египетъ, заявляя о крайней лояльности.

Рибадда
изъ Гублы. Сильное сопротивленіе Азиру оказалъ Рибадда, начальникъ Гублы. Губла, тоже что и Джебель, значитъ «гора», и лучшую идентификацію ея представляетъ Джиблэ (Jibleh), классическая Габала, въ 10 миляхъ къ югу отъ Лаодикен, и въ шестидесяти къ сѣверу отъ Триполи (ср. «земля Гевла» у Иисуса Навина XIII 5). Въ то время какъ Рибадда пишетъ о присылкѣ войскъ, чтобы отражать Азиру и Хабировъ, Азиру въ своихъ письмахъ заявляетъ, что его жизнь теперь находится въ опасности вслѣдствіе его вѣр-

1) Jabishi.

2) Kinakhi.

3) Khinatuni (Kanawat).

4) Balumi.

5) Akkaiu.

ности Египту! При всемъ своемъ лукавствѣ, однако, онъ не въ состояніи убѣдить фараона въ своей вѣрности, и получаетъ письмо съ выраженіемъ порицанія, требующее его немедленнаго прибытія въ Египетъ. Азиру искусно отклоняетъ это, пиша теперь, что Хеттеи атаковали Тунипъ, и онъ долженъ остаться для его защиты; и еще, что онъ и Хатибъ отправятся одновременно. На самомъ дѣлѣ, Хеттеи были его союзниками и онъ былъ съ ними при ихъ атакѣ Дунипа (Тунипъ).

Между тѣмъ Рибадду атакуютъ серьезно, и его письма показываютъ, что противъ Египта составилаь сильная коалиція, именно изъ Хатти, Амурри, подъ предводительствомъ Азиру, Митанни и Каша. Цумуръ ¹⁾, (Симира), находящійся по близости, былъ плотно обложенъ, а Зидуна (Сидонъ), съ ея начальникомъ Зимридой, возстала. Рибадда, кажется, былъ верховнымъ правителемъ (overlord) всей Сѣверной Финикии, и онъ переходилъ изъ города въ городъ, когда нужда призывала его. Онъ потомъ пишетъ изъ Симиры, и упоминаетъ о ней и Иркатъ какъ единственныхъ городахъ остающихся вѣрными кромѣ Гублы. Находясь въ крайности, жители Иркаты писали къ фараону, энергично взывая о помощи, и ихъ письмо начинается такими словами: «Ирката и ея старѣйшины принадлеаютъ къ стопамъ царя»; это показываетъ, что форма пра-

Республиканское правленіе.

вленія была республиканская безъ всякаго номинальнаго главы. Одинаковое письмо изъ Тунипа, когда онъ былъ сильно стѣсненъ Азиру и Хеттеями, принадлежитъ къ тому же самому времени. Оно начинается: «Жители Дунипа царю», изъ чего открывается, что Тунипъ въ то время имѣлъ правленіе одинаковое съ Иркатой: совѣтъ старшинъ безъ назначеннаго президента. Заключительное воззваніе этого письма—сильно патетично, и изображаетъ жестокую судьбу многихъ городовъ, которые боролись, чтобы поддержать свою лойяльность, не смотря на равнодушіе фараона: «И теперь Дунипъ, твой городъ, плачетъ и слезы его льются, и нѣтъ намъ никакой помощи. Въ теченіе двадцати лѣтъ ²⁾, посылали мы къ нашему господину, царю, царю Египта, но ни одного слова не приходило къ намъ отъ нашего господина, ни одного» — эти слова представляютъ печальный комментарий къ слабѣющему могуществу Египта и развивающейся индифферентности или злополучной неспособности Ахенатена. Воззваніе было оставлено безъ вниманія.

Послѣ того мы находимъ Рибадду снова въ Гублѣ. Ирката пала, а Цумура (Симира)—«какъ птица въ западнѣ». Теперь

¹⁾ Tsumur.

²⁾ Это мѣсто изъ письма у проф. Тураева читается: „Двадцать разъ посылали мы“... и т. д. См. Тураевъ Исторія Древняго Востока, т. 1, стр. 302, СПб. 1911 г. Но въ Англійскомъ текстѣ у Duncan'a читается: «For twenty years» etc.

онъ атакованъ и съ моря и съ суши, такъ какъ Азиру получилъ помощь кораблями изъ Симиры, Бируты и Зидуны. Доведенный до крайности голодомъ, онъ взываетъ къ Египту, чтобы тотъ помогъ ему достать продовольствіе изъ Яримуты. Яримута должно быть былъ морской портъ вблизи Гублы, вѣроятно на сѣверѣ. Іеримоѡъ, Аримаѡея, Рамоѡъ и

Яримута. Рама — все имена прилагаемыя къ городамъ или областямъ, гдѣ были возвышенныя мѣста, такъ какъ эти слова означаютъ «высоту» (возвышенность). Слѣдующій важный портъ къ сѣверу отъ Гублы — это Лаодикей, которая была «Рамой», или «высотой» и была извѣстна въ греческія времена за Раміеу, такъ что Яримута почти несомнѣнно есть тотъ портъ, который позднѣе былъ извѣстенъ какъ Лаодикей, теперь Латакія.

Въ это время Азиру и его Амореямъ помогали **Кашъ.** Хабири и цари Митанни и Каша. Кашъ нѣкоторые отождествляли съ Вавилоніей; но изъ этихъ писемъ явствуетъ, что онъ былъ возлѣ Митанни. Возможно, что это имя удержано въ названіи области извѣстной въ классическія времена какъ Касіонитъ (Casionitis) къ сѣверу отъ Антиохіи. Профессоръ Петри отождествляетъ его (Кашъ) съ Курдской (Kurdite) территоріей.

Въ одномъ отчаянномъ письмѣ Рибадда напоминаетъ фараону, что Губла принадлежитъ ему и составляетъ настолько же предметъ его заботъ насколько и Хикубта (Khikubta). Изъ

контекста мы должны заключить, что Хикубта **Хикубта.** должно быть было какое-то мѣсто, весьма вѣроятно столица, въ Египтѣ; и Петри остроумно отождествляетъ ее съ Ха-ка-птах'омъ (Kha-ka-ptah), какъ назывался по-египетски Мемфисъ, столица Египта, извѣстная въ Ветхомъ Заветѣ подъ именемъ Мофа или Нофа.

Въ теченіе пяти лѣтъ Рибадда съ непоколебимой вѣрностью упорно отражалъ Хеттеевъ, Амореевъ и Хабировъ, которые тѣснили его съ юга. Симира теперь достается Хабирамъ, и Губла изолирована. Любопытно замѣтить какъ Хабири всегда выдвигаются впередъ при окончаніи дѣла, словно дѣйствительные зачинщики, хотя имъ повсюду ловко помогаютъ другіе два народа. Это, кажется, было частью предварительно составленнаго плана, благодаря которому Хеттеи и Амореи, бывшіе союзниками Египта, были въ состояніи отнять у фараона всякое безспорное доказательство ихъ дѣйствительнаго вѣроломства. Такимъ образомъ, Азиру, хотя онъ помогалъ при взятіи Симиры, немедленно послѣ ея паденія садится и пишетъ фараону донесеніе о ея взятіи Хабирами, все еще играя роль вѣрнаго союзника; и въ свою очередь получаетъ приказаніе взять ее обратно и возстановить ее для Египта; отъ этого порученія онъ уклоняется съ своимъ обычнымъ лукавствомъ и искусной фальсификаціей фактовъ.

Въ своей тактикѣ Азиру, повидимому, приходилось нѣсколько приспособляться къ бездѣтельности Ахенатена и, вѣроятно, она въ широкой степени клонилась къ тому, чтобы дискредитировать въ глазахъ фараона важность донесеній Рибадды. Рибадда самъ, кажется, чувствовалъ это, ибо онъ пишетъ, напоминая Ахенатену, что его отецъ, Аменхотепъ III, довѣрялъ ему и посылалъ ему помощь когда бы онъ ни нуждался въ ней. Онъ даетъ понять также, что если онъ, Рибадда, лишится довѣрія, то его должно смѣстить; только пусть царь пошлетъ прогнать Хабиравъ изъ Цумуры. Только предубѣжденіемъ или безпечной индифферентностью можно объяснить какимъ образомъ Ахенатенъ былъ такъ упорно равнодушенъ къ своимъ собственнымъ интересамъ и такъ абсолютно неспособенъ оцѣнить рѣдкую вѣрность и изумительную энергію своего союзника. Если эти письма не сдѣлали ничего болѣе, они сохранили для насъ въ Рибаддѣ типъ человѣка достойнаго нашего высочайшаго уваженія, и только слишкомъ рѣдко встрѣчающагося въ политическихъ анналахъ Востока, прошлыхъ и настоящихъ. Это другой примѣръ ироніи судьбы, которая столь часто совершенно разрушаетъ благосостояніе націй, ставя великаго человѣка на второстепенномъ мѣстѣ.

4) Теперь мы оставляемъ на время Рибадду, обладающаго такимъ неустрашимымъ сердцемъ, боротся со смутами въ

**Тиръ и Си-
донъ около
1375 г. до
Р. Х.**

Гублѣ и внѣ ея и обращаемся къ событіямъ въ Цурри ¹⁾ (Тирѣ) и Зидунѣ (Сидонѣ), которые уже присоединились къ непріятели. Отъ Аби-милки (Абимелеха), царя Тирскаго, мы имѣемъ восемь писемъ, изъ которыхъ раннѣйшее говоритъ о томъ, что Азиру только что началъ свою атаку на Наміавазу, а Зимрида Зидунскій уже вступилъ въ союзъ съ Азиру и ждетъ удобнаго случая атаковать Тиръ. Зимрида, рассказываетъ онъ намъ, получаетъ регулярное извѣщеніе о дѣлахъ при египетскомъ дворѣ черезъ Азиру; это показываетъ, что Азиру устроилъ весьма тщательный шпионажъ надъ всѣмъ, что приходило въ Египетъ и оттуда касательно его дѣяній, и даетъ лишнее доказательство коварства аморейскаго руководителя (leader). Такъ какъ Тиръ находился на островѣ, осада, естественно дѣлала труднымъ для него обезпечить подвозъ припасовъ съ материка, и потому мы находимъ, что Абимелехъ проситъ войскъ, которыя помогли бы ему въ этомъ дѣлѣ. Въ нѣсколькихъ письмахъ встрѣчается просьба прислать въ качествѣ гарнизона двадцать человѣкъ, но число 20 не нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ: оно означаетъ неопредѣленное изъ вѣжливости число, намекая, что онъ будетъ радъ получить столько солдатъ, сколько царь найдетъ нужнымъ прислать:

Зимрида потомъ атакуетъ Тиръ съ моря двумя кораблями

¹⁾ Tsurri.

и Хазура (Хазоръ) присоединяется къ мятежникамъ въ то время какъ самъ Азиру появляется на сценѣ съ народомъ Арвады (Арадъ у Грековъ), кораблями, колесницами и солдатами, чтобы осаждать Цурри. Зимрида уже взялъ Узу (Хозахъ, еврейскій Эссійэ—'Essiyeh), въ шести миляхъ къ сѣверу отъ Тира, и Симира пала. «Нѣтъ въ Тирѣ ни воды, ни дровъ, ни мѣста для погребенія мертвыхъ», рассказываетъ Абимелехъ царю. Никакого существеннаго отвѣта на его призывъ не пришло изъ Египта, и бѣдствіе, которое онъ рисуетъ, очевидно побѣдило вскорѣ послѣ того его лойяльность.

Такимъ образомъ изъ писемъ Абимелеха мы видимъ, что какъ скоро Симира пала, Азиру успѣвши на югъ помогать Зимридѣ противъ Тира, и завоевалъ весь югъ Фінікіи, въ то время какъ Хеттеямъ и Хабирамъ было предоставлено побѣдить Рибадду. Губла остается теперь единственнымъ важнымъ мѣстомъ, которое не находится въ ихъ рукахъ.

б) Письма теперь переносятъ насъ снова къ Рибаддѣ, которой остается одинокимъ чѣмпіономъ Египта во всей области отъ Оронта до Тира. Онъ возвѣщаетъ фараону объ отложеніи Тира и потерѣ своей частной собственности, которую онъ сложилъ здѣсь ради безопасности, такъ же какъ и объ убійствѣ своей сестры съ ея сыновьями и дочерьми, которые были отосланы туда по той же причинѣ. Это письмо онъ пишетъ изъ Бируны (Бейрутъ), гдѣ онъ пробылъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (1372 г. до Р. Х.) по порученію попытаться спасти этотъ городъ для фараона. Онъ находитъ, что половина города стала на сторону Азиру, а другая—стоитъ за царя египетскаго. Онъ напоминаетъ царю, что три мѣсяца тому назадъ онъ послалъ своего сына изъ Бейрута въ Египетъ, чтобы переговорить съ нимъ, но его сынъ еще не былъ допущенъ передъ его лицо, и проситъ войскъ, чтобы защитить Бируну.

Вполнѣ возможно, что Азиру имѣлъ чиновниковъ при египетскомъ дворѣ на своемъ жалованьи, которые могли помѣшать сыну Рибадды увидѣться съ фараономъ, такъ что Ахенатенъ никогда, вѣроятно, не узналъ о его пребываніи въ Египтѣ. Вполнѣ вѣроятно также, что сущность писемъ Рибадды, если не самыя письма, благодаря тому же самому вмѣшательству, не доходила до Ахенатена или что только искаженная версія ихъ была сообщаемая ему. Это вполнѣ совпадаетъ съ донесеніемъ Абимелеха изъ Тира, что Азиру не переставалъ хорошо освѣдомлять Зимриду о дѣлахъ египетскаго двора.

Въ то время какъ Рибадда отсутствовалъ изъ Бейрута его братъ Раби-муръ имѣлъ попеченіе о Гублѣ; и граждане Гублы писали царю, какъ сдѣлали Тунипъ и Ирката, прося, чтобы были присланы 240 солдатъ, 30 колесницъ и 600 людей Каши для защиты Гублы. Очевидно они не знали, что Каши при-

соединились къ непріятели. Это показываетъ, однако, что Кашъ не могъ быть Вавилоніей, но былъ областью, лежащей недалеко отъ Гублы, и подтверждаетъ идентификацію его съ Касіонитомъ классическихъ временъ. Это письмо написано около 1371 года до Р. Х.

Возвратившись, Рибадда нашель Гублу въ такой крайности, что весь лѣсъ и дѣти были проданы Яримутъ за съѣстные припасы. Онъ обращается къ двумъ комиссарамъ Египта, Аманапфъ и Хаіяпфъ (Хаіарра), жившимъ по близости, и даже пытается обратить въ свою пользу раздѣленіе, которое произошло среди Амореевъ, но все безъ всякаго практическаго результата. Голодъ въ Гублѣ продолжается, и Рибадда думаетъ, что имъ не продержаться долѣе двухъ мѣсяцевъ. Три года, однако, проходятъ, и въ теченіе этого времени Губла должно быть была оставлена въ покоѣ, такъ какъ хлѣба выросли. Но снова, въ 1369 г. до Р. Х., Рибадда пишетъ даже о еще большей нуждѣ, и о томъ, какимъ образомъ Рабимуръ сдѣлался вождемъ партіи замыслившей сдаться Азиру, вслѣдствіе равнодушія царя. Онъ патетически говоритъ о своей увеличивающейся старости и слабости, о томъ, что не имѣетъ никакого убѣжища куда бы онъ могъ бѣжать, если его братъ выполнитъ этотъ планъ. Онъ проситъ позволенія удалиться въ Бурузилимъ ¹⁾, мѣсто, которое не было отождествлено. Рабимуръ должно быть уронилъ его въ довѣріи его согражданъ, ибо вскорѣ послѣ того онъ ушелъ въ Бейрутъ, чтобы обезпечить себѣ пріютъ у Амуниры, здѣшняго правителя, который еще стоялъ за Египетъ. Амунира, согласился принять его; но когда онъ вернулся, чтобы взять свое семейство изъ Гублы, анти-египетское чувство сдѣлалось настолько сильнымъ, что сограждане отказались допустить его даже въ его собственный домъ. Когда его братъ и жена настойчиво упрашивали его забыть Египетъ и присоединиться къ Азиру, онъ рѣшительно отказался; и теперь, лишенный друзей; родныхъ и положенія, онъ пишетъ изъ Бейрута: «Рибадда еще вѣренъ, но если царь не поможетъ, онъ—умершій человѣкъ».

Амунира, въ одномъ письмѣ изъ Бируту (Рибадда называетъ его Бируной), говоритъ: «Что касается человѣка изъ Гублы (т. е. Рибадды), который у меня, я дѣйствительно охраняю его, пока царь не позаботится о своемъ слугѣ». Онъ прибавляетъ также, что Рабимуръ передалъ Азиру сыновей Рибадды.

Вопреки ожиданію, однако, Бируту палъ раньше Гублы, и Рибаддѣ пришлось искать убѣжища въ своемъ собственномъ городѣ, гдѣ его очевидно приняли. Мы имѣемъ еще четыре воззванія написанныя имъ, и наконецъ Губла падаетъ и съ нею вся Сирій-

**Паденіе
Бейрута
и Гублы.**

¹⁾ Buruzilim.

ская имперія до самаго берега Мисри (Египта). Рибадда исчезаетъ со сцены. Спасся ли онъ въ Египетъ или Бурузилимъ, или былъ измѣннически преданъ и убитъ, мы не имѣемъ способовъ узнать. Его замѣчательная исторія, столь чудесно сохраненная до насъ въ теченіе всѣхъ этихъ столѣтій, служить другимъ примѣромъ отважнаго вѣрнопопданнаго на далекомъ аванпостѣ имперіи принесеннаго въ жертву трусливымъ, нерѣшительнымъ, или индифферентнымъ монархомъ. Въ корреспонденціи мы напрасно ищемъ мотива этой удивительной вѣрности человѣка иностранному государю и проигрышному дѣлу. Можетъ быть его лучше всего искать въ природной искренности и чистосердечіи его характера.

Вмѣстѣ съ нимъ изъ Сѣверной Сиріи совершенно исчезъ и египетскій престижъ.

Палестина. III. Послѣдняя серія состоитъ изъ 42 писемъ, которыя говорятъ объ отложеніи Палестины. Они не настолько полны подробностей и не такъ интересны какъ предшествующія, и здѣсь нѣтъ преданнаго героя подобнаго Рибаддѣ, который могъ бы возбудить тотъ человѣческій интересъ, который заставляетъ оживать даже сухія кости. Они раскрываютъ то же самое положеніе дѣлъ: нѣсколько вождей въ нѣкоторомъ смыслѣ заключили союзъ, но каждый въ дѣйствительности сражался ради своей собственной выгоды, и каждый открыто заявлялъ, что онъ сражается за интересы Египта. Невозможно, дѣйствительно, открыть кто, если только кто-нибудь, оставался реальнымъ образомъ лояленъ Египту. Нигдѣ на югѣ не было оказано никакого сопротивления какъ въ Биругу, или Гублѣ на сѣверѣ. По участи этихъ мѣстъ они узнали, что отъ Египта нечего ждать какой-либо помощи; и потому мы находимъ, что послѣ одного или двухъ тщетныхъ обращеній къ фараону за помощью, выбирая наилучшій для себя условія, они присоединяются къ мятежникамъ и сбрасываютъ египетское иго. Главными центрами сраженія были, кажется, Урусалимъ, Газри (Гезерь), Магиддѣ (Мегиддѣ), съ окружающими областями; и изъ нихъ Іерусалимъ, подъ начальствомъ Абди-табы (Эбед-тоба), оказалъ самое сильное сопротивленіе.

Аморей и Исходъ. Изъ трехъ расъ выступающихъ въ сѣверной войнѣ только Хабири упоминаются на югѣ. Хеттеи и Амореи еще пока не продвинулись къ югу далѣе Сѣверной Галилеи. На монументахъ XVIII-й династіи объ Амореяхъ никогда не упоминается какъ находящихся на югѣ Палестины, и во время XIX-й династіи Рамесесъ II. помѣщаетъ ихъ вмѣстѣ съ Хеттеями возлѣ Кедеша (озеро Хомсъ), въ окрестности Дамаска. Но Іисусъ Навинъ (гл. X) нашелъ Амореевъ обладающими всей южной Палестиной, а Рамесесъ III., изъ XX-ой династіи (около 1202—1170 до Р. X.), отводитъ имъ выдающееся мѣсто въ своихъ си-

рійскихъ триумфахъ, нарисованныхъ на стѣнахъ Мединетъ Хабу, хотя онъ, кажется, и не доходилъ до Сѣверной Сири. Такъ какъ дату его послѣдней сирийской битвы относятъ къ 1187 г., мы должны, слѣдовательно, заключать, что къ этому времени Амореи распространили свое владычество къ югу. Такъ какъ Исусъ Навинъ встрѣтился съ ними и побѣдилъ ихъ на югѣ, его вступленіе въ Ханаанъ должно было, такимъ образомъ, произойти послѣ Рамесеса II, изъ XIX-ой династіи, и близко къ періоду нападеній на Сирию предпринятыхъ Рамесесомъ III.

Смута началась возстаніемъ многихъ вождей противъ Египта, вѣроятно по подстрекательству Хабиравъ; и какъ скоро вспыхнуло пламя возстанія каждый изъ мятежниковъ отправилъ, очевидно, въ Египетъ донесеніе объ отложеніи другихъ. Абди-таба выставляетъ себя особенно огорченнымъ, что на него клеветаютъ, и отрицаетъ обвиненіе въ невѣрности. Милк-или, начальникъ какого-то города въ Іудеѣ, и Шувардата, его союзникъ, пишутъ одинаково, и каждый предостерегаетъ фараона отъ опасности грозящей со стороны Хабиравъ, между тѣмъ какъ каждый называетъ Янхаму ¹⁾, египетскаго комиссара, въ нѣсколько двусмысленныхъ выраженійхъ.

Милк-или потомъ атакуетъ Іерусалимъ, и въ двухъ письмахъ, прося помощи, Абди-таба извѣщаетъ царя, что Хазати (Газа) и Гинти-Кирмилъ (гористая страна Кармила между Іерусалимомъ и Средиземнымъ моремъ) находятся въ рукахъ врага; а на сѣверѣ Шири (у Евреевъ Шаараимъ) и Зилу (у Евреевъ Зелахъ) достались Хабирамъ, которые «захватили всѣ города». Въ то же самое время атакуется Газри (Гезеръ); и Лапаія, его военачальникъ, прежде другъ Египта, теперь соединяется съ осаждающими, хотя въ письмѣ въ Египетъ въ это время онъ торжественно заявляетъ, что «если царь потребуетъ жены Лапаи, онъ пошлетъ ее, или если онъ прикажетъ Лапаи вонзить себѣ мечъ въ сердце, онъ исполнитъ это».

Макиддѣ (Мегиддѣ) дѣлается потомъ сценой военныхъ операцій, и Биридія, ея военачальникъ, сильно тѣснится Хабирами и Лапаіей. Онъ составляетъ заговоръ, чтобы схватить Лапаію и отослать его въ Египетъ, но Шурата Аккскій предупреждаетъ его, и подъ предлогомъ послать Лапаію въ Египетъ моремъ изъ Акки, освобождаетъ его за выкупъ въ городѣ Хинатуни, къ востоку отъ Іордана. Это былъ сынъ Шураты, Шутатна, который ограбилъ караванъ Бурнабуриаша въ этомъ самомъ городѣ, такъ что оба эти случая, кажется, относятся къ одному и тому же набѣгу.

Атака снова переносится къ Іерусалиму, и Абди-Іерусалимъ. Таба находится въ сильномъ затрудненіи. Гезеръ,

¹⁾ Gankhamu.

Аскелонъ и Лахиси (Лахишъ) присоединились къ непріятелю. Его караваны ограблены въ Ялунъ (Айялонъ). Рубуту (Раббахъ) падаетъ, и люди Килги берутъ Бит-нинибъ, принадлежащій Іерусалиму. Если не будетъ послана помощь, Іерусалимъ долженъ сдаться Хабирамъ.

Это послѣднее воззваніе Абди-табы; и мы можемъ предполагать, что потерявъ всякую надежду на помощь изъ Египта, онъ вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ примѣру другихъ городовъ и заключилъ договоръ съ Хабирами.

Царица Нинуръ. Существуютъ два письма отъ Нинуръ, которая обращается къ царю какъ его рабыня. Эта царица должно быть правила какой-нибудь частью Іудеи между Іерусалимомъ и Великимъ Моремъ, вѣроятно по сосѣдству съ Айялономъ, о паденіи котораго она упоминаетъ. Это напоминаетъ подобный же случай женскаго правленія въ Палестинѣ среди Израилтянъ, именно правленіе Деворы, пророчицы, которая была судьей у Израиля (Судей IV. 4).

Изъ этихъ писемъ мы, такимъ образомъ, узнаемъ, что въ теченіе пятнадцати лѣтъ между 1380 и 1365 годами до Р. Х. египетскій суверенитетъ надъ Сиріей былъ совсѣмъ свергнутъ, и во время наступившаго хаоса Хабири или конфедераты оставались господами Южной Сиріи или Палестины, тогда какъ Хеттеи и Амореи раздѣлили сѣверъ между собою.

Одинъ фактъ ясно установленъ письмами Эбед-тоба. Мы не можемъ болѣе думать, что Іерусалимъ въ то время былъ простымъ селеніемъ (village) Іевусеевъ. Онъ очевидно былъ столицей Южной Палестины, и важнымъ мѣстомъ, съ очень раннихъ временъ. Традиція Манеѳона, что онъ былъ основанъ Гиксами когда они были изгнаны изъ Египта около 1580 до Р. Х., или за 200 лѣтъ до событій упоминаемыхъ въ Тель-эль-Амарнскихъ Письмахъ, казалось бы, болѣе близка къ истинѣ, насколько по крайней мѣрѣ она касается даты его основанія.

Суммарій. Мы можемъ теперь суммировать свѣдѣнія, какія эти Письма даютъ касательно Сиріи и Палестины въ XV-мъ столѣтіи до Р. Х.

1. Хатти или Хеттеи.—Сначала они были ограничены страной, которая называется Игаидской (Igaïd), и которую отождествляютъ съ областью Ливана, къ сѣверу отъ Бейрута. Позднѣе, вмѣстѣ съ Амореями, они заевали страну далеко на югъ до самой Гублы (Габалы, въ 10 миляхъ къ югу отъ Лаодикеи), около 1375 г. до Р. Х. По монументамъ Рамесеса II (1300—1234 до Р. Х.) мы находимъ ихъ укрѣпившимися въ Кедешъ, возлѣ озера Хомсъ, какъ своей столицѣ, и Рамесесу приходилось сражаться съ ними изъ-за своей границы какъ разъ за Бейрутомъ.

2. Амаръ, Амурри.—Амореи также происходили изъ Сѣверной Сиріи. Первоначально они занимали значительную

часть долины Оронта, а при Азиру они продвинулись на югъ до сѣвернаго конца Галилеи. Во время Рамесеса II, они живутъ бокъ-о-бокъ съ Хеттеями въ Кедешѣ. Рамесесъ III (1202—1170 до Р. X.) нашелъ ихъ владѣющими Южной Сиріей или Палестиной, а еще позднѣе Исусъ Навинъ нашелъ ихъ господами всей Южной Палестины. По X гл. книги Исуса Навина пять Амореискихъ царей Иерусалима, Ярмуѳа, Хеврона, Лахиша и Эглона заключили союзъ противъ него, чтобы сражаться съ нимъ при Гибеонѣ (Гаваонѣ). Около 1365 г., какъ мы видимъ изъ Писемъ, Хабиры завоевали эти самыя мѣста, такъ что между той датой и 1175 г. до Р. X., когда Исусъ Навинъ дошелъ до Ханаана, Амореи должны были вытѣснить Хабировъ. Ни одно изъ писемъ Эбед-тоба не упоминаетъ объ Амореяхъ какъ пришедшихъ на югъ въ то время; и такъ какъ Рамесесъ II помѣщаетъ ихъ въ Кедешѣ, они должны были придти на югъ между его временемъ и 1187 г. до Р. X., датой послѣдняго похода Рамесеса III противъ Сиріи.

Образы правленія.—Образы правленія.—Въ этихъ письмахъ мы находимъ, что въ Сиріи въ то время существовали пять различныхъ формъ правленія.

1. Мы находимъ начальниковъ, назначаемыхъ фараономъ.
2. Мы находимъ также наслѣдственныхъ начальниковъ, сохраняющихъ власть съ его разрѣшенія.
3. Встрѣчается одинъ случай женскаго правленія—царица Нинуръ въ Иудеѣ.

4. Избираемые начальники. Абди-таба Иерусалимскій часто употребляетъ выраженіе: «Ни отецъ, ни мать не назначили меня на это мѣсто—рука могущественнаго царя заставила меня войти въ домъ моего отца». Когда мы сравнимъ это съ выраженіемъ изъ VII гл. 3 стиха Посланія къ Евреямъ относительно Мелхиседека, царя Иерусалимскаго, «безъ отца, безъ матери, безъ родословія», оба эти выраженія побуждаютъ насъ смотрѣть на нихъ какъ на специальную формулу прилагаемую къ царю Иерусалимскому, который не былъ наслѣдственнымъ правителемъ (prince), но чиновникомъ. Таковъ взглядъ многихъ, особенно Dr. Петри, но слова, приведенныя выше, кажется, предполагаютъ просто, что онъ былъ кандидатомъ фараона, такъ же какъ и наслѣдникомъ по рожденію, ибо онъ считаетъ свое званіе своимъ наслѣдіемъ, называя свое вступленіе «входомъ въ домъ своего отца». Вполнѣ возможно, что онъ, быть можетъ, цитируетъ признанную формулу, въ то же время льстиво, приписывая свое положеніе фараону; тогда у него были серьезныя основанія указывать фараону на тотъ фактъ, что онъ стоялъ или погибалъ за него, такъ какъ у него была сильная нужда въ помощи. Фактъ, что фараонъ оставилъ его одного бороться съ смутой, можетъ быть также подтверждаетъ ту мысль, что онъ просто льститъ, и, дѣлая это, измѣняетъ формулу обычно прилагаемую къ царю Иерусалимскому. За недостаткомъ дока-

зательствъ, однако, можетъ быть лучше всего смотрѣть на этотъ предметъ какъ на поразительное совпаденіе.

5. Письма изъ Иркаты, Тунипа и Гублы (въ отсутствіе Рибадды) даютъ примѣры республиканскаго правленія, состоящаго изъ совѣта старѣйшинъ, безъ всякаго оффиціального президента. Параллель этому находится въ книгѣ Исуса Навина IX, 11 гдѣ описывается депутація пришедшая «отъ старѣйшинъ всѣхъ жителей Гибсона (Гаваона)».

Письма также проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на религію Сирии въ этотъ періодъ. Одно божество, часто упоминаясь, есть Риммонъ, ассирійскій Рамману или Громовержець, Адду или Хададъ семитическихъ племенъ Сириі, Тешупа или Тешубъ Митанни (Арам-Нахарима) и Арменіи (согласно Pinches'у). Это имя отразилось въ Шамуадду. Шалмаяту¹⁾ почитался въ Тирѣ, а Аштероѣ (Ashteroth), городъ къ востоку отъ Тиверіады, сохраняетъ имя Астарты, ассирійской Иштаръ. Въ имени Абди-аширты, какъ звали отца Азиру, начальника Амореевъ, мы замѣчаемъ сохранившееся слово ашера. «Ашера» была роца, связанная съ богослуженіемъ Астартѣ или Иштаръ.

Кипръ. Царь Алашіи (Кипра) обвиняетъ Нергалья, ассирійскаго бога болѣзни и смерти, въ томъ, что онъ уничтожилъ его людей, наславъ на нихъ чуму; а Душратта Митаннійскій говоритъ объ ассирійскомъ богѣ солнца Шамашѣ какъ богѣ его отца, который (богъ) былъ украденъ какимъ-то врагомъ. Равнымъ образомъ, ассирійское божество Нинипъ сохранилось въ Бео-Нинипъ,—домъ Нинипа,—названіе одного города возлѣ Іерусалима, упоминаемаго Эбед-тобомъ. Изъ такого названія мы можемъ заключить, что этотъ городъ былъ центромъ поклоненія Нинипу. Имя это также сохранилось въ Абад-Нинипъ «рабъ Нинипа», которое, повидимому, принадлежитъ Гебалу (Гублѣ). Нинипъ былъ богомъ культуры и плодородія и иногда отождествляется съ Меродахомъ, великимъ благодѣтелемъ человѣчества, въ особенности больныхъ и скорбящихъ.

Египетское божество Амана (Амонъ) названо нѣсколько разъ. Въ именахъ людей сохранились слѣды и другихъ божествъ, напримѣръ: Даганъ (Дагонъ), западно-семитическое божество, въ Дагай-такалѣ изъ Бео-дагона, возлѣ Іоппы; Милку (Мелехъ, Молохъ—западно-семитическое) въ Милки—или (Молохъ—мой Богъ), Абд-млкп (рабъ Молоха) и проч. Вавилонскія божества Урашъ, Бидпа и Меродахъ также встрѣчаются въ именахъ.

Изъ преобладанія этихъ ассирійскихъ или вавилонскихъ божествъ ясно, что эти страны еще имѣли могучее вліяніе на Сирию, хотя она и была подъ властію Египта. Pinches думаетъ, что почитаніе Таммуза, или Адониса, мужа Иштаръ,

¹⁾ Shalmayatu.

которое впоследствии оказалось тяжкимъ камнемъ преткнове-
нія для Израильтянъ, должно было проникнуть изъ Вавилона
въ одно время съ ними (Иезекииля VIII, 14).

Сирия при девятнадцатой династии.—Приводимыя ниже
имена принадлежатъ царямъ XIX династии, бывшимъ ранѣ
предполагаемой даты исхода Израиля изъ Египта:

1. Рамесесъ I	1328—1326	до Р. X.
2. Сэти	1326—1300	» » »
3. Рамесесъ II	1300—1234	» » »
4. Меренптахъ	1234—1214	» » »

Династія двадцатая.

Рамесесъ III 1202—1170 до Р. X.

Изъ царей восемнадцатой династии, которые слѣдовали за
Ахенатеномъ, Хоремхемъ, повидимому, до нѣкоторой степени
возстановилъ египетскую власть надъ Сирией, но

Сэти I. Сэти I, изъ XIX династии, кажется, первый принялся
за дѣло серьезно. Его подвиги въ различныхъ стра-
нахъ изображены въ рядѣ сценъ, покрывающихъ болѣе 200 фу-
товъ на сѣверной стѣнѣ огромнаго зала въ Карнакѣ. Среди
нихъ изображены Хитская (Khita) или Хеттейская война и
другія экспедиціи противъ Сирии.

Онъ началъ набѣгомъ на Шасу (Shasu) или бедуиновъ изъ
Залу (Zalu) на Синайской границѣ Египта, и, кажется, про-
шелъ вверхъ по Іудеѣ до Іордана и отсюда по Іорданской до-
линѣ, при чемъ Сирийцы изображаются повсюду бѣгущими пе-
редъ нимъ. Онъ беретъ Януаму (Янухъ), возлѣ Тира, и его
враги на картинѣ изображены всѣ сѣвернаго типа и предст-
авлены прячущимися въ лѣсахъ. Онъ дѣлаетъ привалъ у форта,
называемаго Кадуру, возлѣ озера Мармы (Мерома), гдѣ при-
нимаетъ покорность жителей Леманена (Ливана), которые не-
сутъ огромныя деревья, чтобы отправить ихъ на кораблѣ въ
Египетъ для храма Амена. Кадуру долженъ быть Хадурой
(Хацоромъ) Амарнскихъ Писемъ, теперешнимъ—Хадирэ (Ha-
direh). Благодаря тому, что онъ по своему переименовываетъ
каждую остановку, трудно прослѣдить съ точностью его путь.
Изъ Кадуру онъ вернулся въ Египетъ со своими плѣнниками,
среди которыхъ были начальники Рутенну или сѣверной Па-
лестинской горной страны. Палестина въ его надписи назы-
вается Халу (Khalu).

Послѣдующія сцены изображаютъ его побѣждающимъ Амо-
реевъ, штурмующимъ ихъ городъ Кедешъ, и уводящимъ Хет-
тейскихъ плѣнниковъ. О двухъ рядахъ плѣнныхъ Рутенну
поясняется, что они взяты въ Хетской странѣ (in the land
of the Kheta), изъ чего видно, что въ его время вся Сѣверная

Палестина была известна какъ страна Хеттеевъ. Одѣяніе Рутенну тщательно отличено отъ одѣянія Хеттеевъ.

Одна сцена даетъ списокъ мѣстъ завоеванныхъ имъ, и среди нихъ встрѣчаются слѣдующія: Хета или страна Хеттеевъ Нахараинъ или Сѣверная Сирія, Ретенну, Сангартъ на Оронтѣ, Кедшу или Кедешъ, Кедна или Катана на западъ отъ Дамаска, Аси (Asy), можетъ быть Кипръ.

Покрытый надписями сфинксъ въ храмѣ въ Курехъ даетъ слѣдующій списокъ:—Хета, Нахараинъ, Алоза (Алашія или Кипръ) Бат—шаръ или Бео-шуръ, въ четырехъ миляхъ къ сѣверу отъ Хеврона, Ака или Акка, Бамаитъ или Бамоѣ (т. е. высота), воды Януа, т. е. Яноахъ возлѣ Тира, Камаду, т. е. Кумиди возлѣ Бейрута, Заръ (Зуръ или Тиръ), Бат-хантъ или Бео-анаѣъ возлѣ Тира, верхній и нижній Ретенну.

Изъ этихъ списковъ мы заключаемъ, что около 1300 г. до Р. Х. египетскій царь Сэти, упрочилъ свою власть надъ Сиріей и Палестиной отъ Оронта до Египетской границы.

Рамесесъ II., послѣдній фараонъ упадка Рамесесъ II., фараонъ періода упадка (1300—1234), на второмъ году своего царствованія сдѣлалъ экспедицію противъ Сиріи и проникъ до Нахръ-эль-Кельба или Собачьей рѣки, къ сѣверу отъ Бейрута, гдѣ на каменной стѣлѣ онъ изображенъ убивающимъ плѣнника въ жертву богу Амену. Другая стѣла на томъ же самомъ мѣстѣ, относящаяся къ четвертому году его царствованія представляетъ его совершающимъ подобное же жертвоприношеніе Ра. Хотя объ эти экспедиціи, кажется, имѣли въ виду просто потѣснить Сирійцевъ, или взять съ нихъ дань, онъ были достаточны, чтобы возбудить гнѣвъ Хеттеевъ, которые съ конфедераціей союзниковъ, устроили ему сильную засаду при Бейрутѣ. Онъ прославляетъ эту войну съ Хеттеями въ своей поэмѣ написанной Пентауромъ, въ которой онъ называетъ восемнадцать народовъ, которые соединились противъ него. Они были изъ слѣдующихъ мѣстъ: Хеты, Нахараина, Арету (Арадъ), Мазы (Мизія? или Джебель Муза), Кешкеша (Касіонитъ), Пидасы (Педасъ въ Каріи), Арвены (Арванъ), Луки (Lucians) Дардени (Dardanian's), Каркиша (Киркесіонъ), Каркамеша (Кархемишъ), Каза-ааны (Катаонія), Хилбу (Халабъ, Алеппо), Акарата (Угаритъ по Телль-Амарнскимъ Письмамъ, Окрадъ), Кедеша, Хеттейской столицы, Кеди (Финикии), Анаугасы (одинъ изъ складочныхъ городовъ (store-cities) Мегиддò), Мушены (можетъ быть Масна, къ востоку отъ Кедеша). Согласно этимъ идентификаціямъ профессора Петри, всѣ эти названныя мѣста заключаются на пространствѣ между Каппадокіей и Тиромъ, и между Евфратомъ и Финикіей.

Два извѣстія объ этой войнѣ сохранились до насъ—одно

официальный рапортъ, а другое—поэма Пентаура, названная такъ по писцу, который переписалъ ее. Они описываютъ путь, которымъ слѣдовалъ Рамесесъ — болѣе сотни миль по пустынѣ,—сдѣланный проходимымъ его отцомъ Сѣти, который велѣлъ вновь устроить колодцы. Онъ прошелъ вверхъ чрезъ Палестину до Бейрута, потомъ вдоль Собачьей рѣчки и внизъ по Оронту до Кедеша, позади котораго были спрятаны Хеты (the Kheta). Здѣсь, рассказываютъ намъ, Рамесесъ нанесъ имъ рѣшительное поражение и взялъ много плѣнныхъ, но такъ какъ Хеты не были ограблены и не заплатили никакой дани, мы должны заключить, что битва имѣла равный успѣхъ для обѣихъ сторонъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1292 г. до Р. Х., ему пришлось сражаться съ ними въ Сѣверной Галилеѣ, потому что они агрессивно напирала на югъ; а въ двадцать первый годъ его царствованія, 1279 до Р. Х., они были такъ сильны, что онъ былъ принужденъ заключить съ ними наступательный и оборонительный союзъ.

Полный текстъ этого интереснаго трактата существуетъ до сего времени. Онъ устанавливаетъ мирныя и братскія отношенія, и подтверждаетъ два предшествующіе трактата, которые были заключены Хор-ем-хебомъ, послѣднимъ фараономъ XVIII-ой династіи, и Сѣти I, изъ XIX-ой династіи.

Меренптахъ фараонъ Исхода Меренптахъ, фараонъ Исхода (1234—1214) сдѣлалъ экспедицію въ Сирію, которая записана на израильской стѣлѣ. Здѣсь упоминается, что взяты Гезерь, Аскелонъ и Іенуаму; Ханаанъ охваченъ всякими невзгодами, народъ Израильскій разоренъ, Хару (Kharu, Палестина) подобна вдовѣ, и Хета (Kheta) спокойна.

Такимъ образомъ мы видимъ, что во время Рамесеса II и Меренптаха Хеттеи были господствующей расой въ Сиріи къ сѣверу отъ Галилеи, и были достаточно сильны, чтобы заключить союзъ на равныхъ условіяхъ съ фараономъ. Изъ другихъ источниковъ мы видимъ, что Амореи господствовали надъ южной частью Сиріи около того же самаго періода, пришедши изъ Кедеша, вѣроятно въ царствованіе Меренптаха, ибо мы находимъ ихъ замѣтнымъ образомъ фигурирующими въ лѣтописи завоеваній Ремесеса III (1202—1170 до Р. Х.) въ Южной Палестинѣ, и къ концу этого послѣдняго царствованія, 1170 г. до Р. Х., Исусъ Навинъ вступилъ съ ними въ сраженіе и разбилъ ихъ при Гибеонѣ (Гаваонѣ).

Вотъ картина Сиріи и Палестины, которую открываютъ предъ нами монументы Египта, до времени Исхода, и она безъ сомнѣнія, уничтожаетъ многія изъ нашихъ предвзятыхъ понятій о Сирійцахъ. Мы не можемъ долѣе смотрѣть на нихъ какъ на расу нецивилизованныхъ дикарей, которые могли стать легкой добычей беспорядочной орды религіозныхъ фана-

тиковъ внезапно появившихся изъ пустыни. Сирія и Палестина обладали цивилизаціей ничуть не меньшей чѣмъ Египетская и богатствомъ ресурсовъ, которое вполне оправдываетъ опредѣленіе—«страна текущая молокомъ и медомъ». Хотя, пока мы не были въ состояніи читать эти монументы фараоновъ, мы не имѣли никакихъ данныхъ доказать, что это опредѣленіе данное въ Ветхомъ Завѣтѣ было правильно.

С. Звѣринскій.
